

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

И. В. СЛЕДЗЕВСКИЙ

ОБЩИНА У СОВРЕМЕННЫХ ХАУСА

(Северная Нигерия и Нигер)¹

Глубокие изменения, происходящие ныне в африканской деревне и связанные с развитием товарного производства, укреплением частного, парцеллярного хозяйства или, наоборот, становлением производственной кооперации, придают особое значение проблеме африканской общины.

На большей части африканского континента поземельная община остается преобладающим типом аграрной организации. Товарное производство развивается в значительной степени в рамках коллективного землевладения. Между тем традиционные отношения общинного присвоения оказывают сильное влияние на новые производственные отношения, ускоряют или замедляют их развитие. Изучение современной африканской деревни предполагает анализ социально-экономической структуры различных типов общинных объединений, поскольку в их рамках фиксируются изменения в отношении производителя к средствам производства.

Хауса — один из крупнейших и наиболее развитых народов Западной Африки. Большая часть хауса — восемь с лишним миллионов — проживает на территории Северной Нигерии и Республики Нигер, концентрируясь главным образом в четырех провинциях Северной Нигерии — Кано, Сокото, Кацина и Зария. По религии хауса — мусульмане. Однако небольшая часть их — магузава, по-прежнему придерживаются традиционных политеистических культов и сохраняют элементы доисламской культуры. За десятилетия империалистической эксплуатации хаусанское земледелие превратилось в отрасль товарного производства. Последнее, однако, заключено по-прежнему в оболочку общинных поземельных отношений и не может быть понято в отрыве от традиционных общинных порядков.

Некоторые материалы об общественном строе хауса имеются в советских исследованиях².

¹ Настоящая статья посвящена большой семье и сельской общине у хауса в послевоенный период. Учтены также данные, относящиеся к 1920—1930 гг.

² См., например, работу Д. А. Ольдерогге «Западный Судан в XV—XIX вв.», М.—Л., 1960, стр. 95—96, 115—136.

Проблема хаусанской общины рассматривалась в ряде работ зарубежных ученых, в том числе таких видных африканистов, как М. Смит³, Ч. Мик⁴, Дж. Гринберг⁵, Д. Форд⁶, Г. Ганн⁷. Основанные в значительной степени на материалах полевых исследований, эти работы содержат ценный фактический материал об отдельных сторонах жизни хаусанской общины. В то же время их авторы, оставаясь на позициях официальной науки, руководствовались при сборе полевых материалов в первую очередь потребностями колониального хозяйства и управления. Основное внимание они обращали на административный аспект сельской общины или развитие внутри нее товарного производства, не останавливаясь специально на вопросах общинного землевладения.

Более полную картину общинных распоряжений дают записи местных обычаев. Несмотря на то, что формально господствующим признается мусульманское право маликитского толка, обычай у хауса удерживает свои позиции и оказывает значительное влияние на практику местных мусульманских судов. В частности, в вопросах землевладения традиция остается преобладающей правовой основой.

Среди крупных работ, содержащих материалы юридической практики, отметим записи обычаев хаусанского населения южных районов Нигера⁸ и общенигерийские обзоры норм обычного права и частично форм землевладения, принадлежащие Ч. Мику⁹ и Т. Элиасу¹⁰.

Важные сведения, дополняющие юридические материалы, содержатся в локальных описаниях поземельных отношений, среди которых выделяются работы французского исследователя Г. Никола, посвященные деревням Южного Нигера¹¹, и описания аграрных отношений в провинции Зария, принадлежащие Ч. Коулу¹² и Р. Протеро¹³.

³ M. G. Smith, *The Economy of Hausa Communities of Zaria*, Colonial Office, «Colonial Research Studies», No. 16, London, 1955. Материал о большой семье и сельской общине у хауса содержится также в отдельных статьях М. Смита и в записанной его женой Мэри Смит истории жизни пятидесятилетней хаусанской женщины, Бабы, родившейся и выросшей в одной из деревень провинции Кано (M. F. Smith, *Baba of Kano. A Woman of the Muslim Hausa*, London, 1954).

⁴ C. K. Meek, *The Northern Tribes of Nigeria*, vol. I—II, London, 1925; его же, *Tribal Studies in Northern Nigeria*, vol. I—II, London, 1931.

⁵ J. Greenberg, *The Influence of Islam on a Sudanese Religion*, «Monographs of the American Ethnological Society», No. 10, New York, 1946; его же, *Islam and Clan Organization among Hausa*, «Southwestern Journal of Anthropology», vol. 3, New-Mexico, 1947, No. 3, стр. 193—211.

⁶ D. Forde and R. Scott, *The Native Economics of Nigeria*, London, 1950, стр. 119—170.

⁷ H. D. Gunn, *Peoples of the Plateau Area of Northern Nigeria*, «Ethnographic Survey of Africa, Western Africa», vol. VII, London, 1953; его же, *Pagan Peoples of the Central Area of Northern Nigeria*, «Ethnographic Survey of Africa, Western Africa», vol. XII, London, 1956.

⁸ G. Vieillard, *Coutumier du cercle de Zinger*, в кн. «Coutumiers juridiques de l'A. O. F.», Paris, t. III, стр. 99—179; «Coutumes haoussa et peul (Cercle de Maradi)», там же, стр. 265—301.

⁹ C. K. Meek, *Land Law and Custom in the Colonies*, London, 1949; его же, *Land Tenure and Land Administration in Nigeria and the Cameroons*, London, 1957.

¹⁰ T. O. Elias, *Nigerian Land Law and Custom*, London, 1953; его же, *Ground-work of Nigerian Law*, London, 1954.

¹¹ G. Nicolas, *Un village haoussa de la République du Niger: Tassao haoussa*, «Cahiers d'outre-mer», vol. 13, Bordeaux, 1960, No. 52, стр. 421—450; его же, *Un village bouzou du Niger*, «Cahiers d'outre-mer», vol. 15, Bordeaux, 1962, No. 58, стр. 138—165.

¹² C. W. Cole, *Report of the Land Tenure in Zaria Province, Kaduna*, 1949.

¹³ R. M. Prothero, *Land Use at Soba, Zaria Province, Northern Nigeria*, «Economic Geography», vol. 33, London, 1957, No. 1, стр. 72—86; его же, *Land Use, Land Holdings and Land Tenure at Soba, Zaria Province, Northern Nigeria*, «Bulletin de l'Institut français d'Afrique noire», sér. B, vol. XIX, Dakar, No. 3—4, стр. 558—563.

* * *

Родо-племенная структура в целом изжита хауса. Связи по родству утратили определяющее значение. Отдельные части этнической общности различаются сугубо по территориальному или религиозному признаку: например, й'ан Кану или канава — жители Кану, кацинава — жители Кацины, магузава — «язычники» хауса и т. д. Сама же этническая общность обозначается у хауса арабским словом джамаа — народ, народность.

Вместе с тем у хауса и поныне сохраняется в качестве производственной ячейки организация, основанная на коллективном труде, — большая семья.

Материальная основа семейной общины — коллективное производство на принадлежащей ей земле. Большая семья именуется «ганду» и этим словом обозначается также вся земля, находящаяся в ее распоряжении. Владение землей — исключительное право ганду. Это значит, что ни один из членов общины не может занять принадлежащий ей или какой-либо иной участок помимо всего коллектива или вопреки ему.

Владения большой семьи не подчинены, однако, полностью коллективному хозяйству. Наряду с землей, обрабатываемой совместным трудом, существуют индивидуальные участки. Поэтому различаются собственно общинное поле — «гонар ганду» и поля индивидуального пользования — «гайяуна». Размеры последних колеблются в значительной степени.

Выделение индивидуальных участков не происходит беспрепятственно. Глава ганду контролирует этот процесс, ограничивая как число лиц, получающих гайяуна, так и права этих лиц на индивидуальные наделы. Гайяуна обычно получают лишь сыновья и братья главы большой семьи, а иногда его жены. Другие члены общины могут получить только небольшой выдел из гайяуна мужа, матери или отца. Глава ганду, судя по описаниям американского этнографа П. Крузиуса, также может обрабатывать гайяуна¹⁴. Однако, по другим данным, он не имеет гайяуна и большую часть года находится на содержании своих братьев или жен, обрабатывающих индивидуальные участки¹⁵. Гайяуна не становится наследственным владением члена большой семьи. В случае продолжительного отсутствия взрослого мужчины или его смерти индивидуальное поле вновь становится частью гонар ганду¹⁶. По свидетельству Т. Элиаса, обычай запрещает передавать часть угодий общины не только посторонним лицам, но и по завещанию собственным детям¹⁷.

Работа на гонар ганду является обязанностью всех взрослых членов ганду и проводится в определенные часы: обычно с раннего утра до полуденной молитвы (14 час. 30 мин.). Остальное время, с разрешения главы общины, человек волен распоряжаться своим трудом¹⁸.

Распределение продуктов целиком зависит от того, кто их выращивал. Имущество большой семьи пополняется главным образом за счет урожая, собранного с общего поля. Эта продукция составляет коллективную собственность ганду и расходуется по мере надобности для удовлетворения потребностей всех членов группы. В частности, зерновые запасы ганду служат основным источником питания большой семьи в течение года или, что встречается чаще, только в период сельскохозяй-

¹⁴ P. Krusius, Die Maguzawa, «Archiv für Anthropologie», Bd. XIV, Heft 4, Braunschweig, 1915, стр. 297.

¹⁵ J. Greenberg, The Influence of Islam on a Sudanese Religion, стр. 18.

¹⁶ G. Vieillard, Coutumier du cercle de Zinder, стр. 154.

¹⁷ T. O. Elias, Groundwork of Nigerian Law, стр. 327.

¹⁸ M. G. Smith, The Economy of Hausa Communities of Zaria, стр. 20.

ственного сезона, примерно с мая — июня по октябрь — ноябрь. Напротив, урожай с гайяуна составляет неотчуждаемую индивидуальную собственность. За счет частного имущества покрывается значительная, если не большая, часть потребностей малых семей.

Доходы с гайяуна дополняются разнообразными приработками¹⁹. Практически каждый член ганду, начиная от взрослых и кончая детьми, имеет собственные сбережения, образующиеся в результате торговли и ремесленных промыслов. Парцеллярный труд внутри большой семьи таким образом содействует довольно быстрому увеличению индивидуального имущества. В результате история отдельной большой семьи становится историей ее умирания. Этот процесс, совершающийся при жизни одного-двух поколений, связан с быстрым и неуклонным укреплением хозяйственной основы малой семьи.

На значительное ослабление общинного начала указывает и сокращение численности большой семьи. Если в 1914 г. П. Крузиус находил у магузава ганду, достигавшие 40, 50, 60 и 100 человек²⁰, то в настоящее время численность ганду не превышает, как правило, 10—12 человек²¹. Обычно в ганду входят отец, мать, их женатые сыновья с малолетними детьми и женами или, после смерти отца, родные братья с их индивидуальными семьями. Во всех случаях, однако, ганду образуют ближайшие родственники, и она часто объединяет прямые нисходящие поколения, т. е. отца и его прямых потомков, что характерно для поздней большесемейной общины и свидетельствует о ее непосредственном сближении с малой семьей.

Отчетливо выявленная противоположность между отношениями коллективной и частной собственности в большой семье оказывает влияние на отношения между членами ганду. Внутри ганду выделяется малая семья — «ийяли», отмеченная таким характерным признаком, как власть мужчины над женой и детьми. Эта власть находит выражение в различных сторонах семейной жизни. Ребенок может быть усыновлен только с согласия отца или лица, его заменяющего²². Традиция предоставляет отцу право неограниченного распоряжения приобретениями ребенка и его трудом в часы, отведенные для работы вне ганду²³. Именно отцу часто принадлежит исключительное право заключать брак дочери или сына, а также получать или выплачивать связанные с браком платежи. Кроме того, он обладает дисциплинарной властью, наказывая и поощряя детей по своему усмотрению.

Отцовская власть распространяется на дочерей до момента свадьбы, а на сыновей теоретически и после достижения ими совершеннолетия, до тех пор, пока сын остается в хозяйстве отца²⁴. Практически, однако, взрослые сыновья, даже находясь под властью отца, пользуются в личных и хозяйственных делах значительной самостоятельностью, которая еще более возрастает после женитьбы.

Укреплению независимости ийяли по отношению к большой семье содействует постоянное и строго регламентированное подчинение женщин власти мужа. Отстраненная от участия в важнейших сельскохозяйственных работах, женщина не имеет права на самостоятельное владе-

¹⁹ D. Forde and R. Scott, *The Native Economics of Nigeria*, стр. 123, C. K. Meek, *The Northern Tribes of Nigeria*, vol. I, стр. 280.

²⁰ P. Krusius, *Die Maguzawa*, стр. 297.

²¹ D. Forde and R. Scott, *The Native Economics of Nigeria*, стр. 122; M. G. Smith, *The Economy of Hausa Communities of Zaria*, стр. 19—23.

²² A. J. N. Tremearne, *Hausa Superstitions and Customs*, London, 1913, стр. 96. M. F. Smith, *Baba of Karo. A Women of the Muslim Hausa*, стр. 21, 47—49.

²³ «*Coutumes haoussa et peul*», стр. 282.

²⁴ Там же, стр. 284; G. Vieillard, *Coutumier du cercle de Zinder*, стр. 139.

ние земель и оказывается в зависимости от мужского труда, причем в ее обеспечении все большую роль играет индивидуальный труд супруга. Наряду с обслуживанием малой семьи, женщина участвует в домашних работах ганду. Свой досуг она посвящает побочным занятиям, участию в промыслах, что, смягчая острые проявления зависимости от мужа, не уничтожает ее окончательно. Приобретения женщины составляют ее частную собственность и могут быть переданы мужу лишь в виде беспроцентного займа (возмещением служит дарение одежды). Однако подчиненное положение женщины в семье накладывает отпечаток на распоряжение индивидуальным доходом: муж иногда пытается присвоить сбережения жены или не возвращает полученный займ. Зачастую это служит основанием для развода. Распоряжение личным имуществом ограничено еще и в том отношении, что женщина должна за счет своих заработков покрывать некоторые общесемейные расходы. В частности, на жену, как правило, возлагается обязанность обеспечить дочерей приданым.

От жены требуется супружеская верность, нарушение верности осуждается общественным мнением и влечет за собой немедленное расторжение брака. В то время как муж может свободно, по своему желанию, расторгнуть брак, женщина получает развод лишь по предъявлению достаточных мотивов и после официального судебного разбирательства.

Вместе с тем сохраняются традиции развитого патриархального строя. Как и у других мусульманских народов, у хауса официально узаконено многоженство. Женщина находится на положении зависимого члена семьи: в детские годы — под властью отца, после свадьбы — под властью мужа. Ее назначением является прежде всего супружество. Необходимым условием заключения брака все еще остается выплата отцу невесты и его близким родственникам определенной суммы, обычно достигающей значительных размеров²⁵. Неравноправие женщины часто выражается также в ее затворничестве, освященном по представлениям хауса-мусульман религиозной традицией. Затворничество сохраняется вплоть до утраты женщиной способности к деторождению, но теперь оно не всегда строго соблюдается. Против затворничества, затрудняющего доступ к образованию, ограничивающего возможности культурного развития, выступают местные женские организации, которые возникли в последние годы, в частности, Женская Лига Кадуны²⁶.

Развитие товарно-денежных отношений, оживление в последнее время культурной и политической жизни в Северной Нигерии содействуют ослаблению и постепенному изживанию патриархальных начал и привычек. Например, обычай выбора жениха отцом невесты, имевший прежде силу закона, в настоящее время не соблюдается со всей строгостью: в отдельных случаях учитываются и индивидуальные склонности молодых людей.

Обратимся к другой категории отношений в большой семье. Оформи́вшейся власти главы ийяли над женой и детьми противостоит власть главы семейной общины над ее членами. В полномочиях главы ганду заметна тенденция к усилению принципа единоначалия, что свидетельствует о перерождении и ослаблении общинного начала. Наименования главы большой семьи («май-гида» — хозяин дома, «убан-гиджи» — отец

²⁵ G. Vieillard, *Coutumier du cercle de Zinder*, стр. 128—134; «*Coutumes haoussa et peul*», стр. 289; T. O. Elias, *Hausa Marriage*, «Nigeria», Lagos, 1957, No. 53, стр. 135—149; M. G. Smith, *Baba of Karo. A Women of the Muslim Hausa*, стр. 86—87, 95—96, 112—115, 123, 242, 248—249, 268.

²⁶ H. M. Burness, *The Position of Women in Gwandu and Yauri*, «Oversea Education», vol. 26, London, 1955, No. 4, стр. 143—152; H. F. Ogunshye, *Les femmes du Nigeria*, «Présence africain», Paris, 1960, No. 32—33, стр. 135.

дома) указывают на его особое положение и старшинство. Им всегда оказывается либо отец, либо старший брат, т. е. старший представитель старшего поколения. Выборности не существует, достаточно быть старшим, чтобы стать признанным май-гида в глазах родственников и соседей.

В руках главы ганду сосредоточивается управление хозяйственной деятельностью общины, распределение индивидуальных земельных участков и распоряжение общесемейным имуществом. Май-гида обладает дисциплинарной властью не только над членами своей индивидуальной семьи, но и над внуками, а в ряде случаев и над невестками. Именно май-гида представляет большую семью в делах сельской общины, в частности, в земельных вопросах. У магузава он, кроме того, является главой семейного культа.

Однако до тех пор, пока сохраняется общинное производство, май-гида остается лишь распорядителем коллективного имущества. Какое-либо отчуждение собственности ганду не может быть произведено им без предварительного согласия взрослых членов общины. В обычном праве и на практике этот принцип проводится достаточно последовательно²⁷. Май-гида, как правило, не только не вмешивается во внутренние дела отдельных ийяли, но и во всех важных случаях, касающихся большой семьи, советуется с женатыми сыновьями и еще чаще — со взрослыми братьями. Власть мужа или отца отнюдь не подавляется авторитетом май-гиды.

Непосредственным поводом к распаду большой семьи часто служит смерть отца, который силой своего авторитета мог препятствовать выходу из ганду взрослых сыновей. Однако все большее распространение получает порядок, при котором выделение сыновей происходит при жизни отца и с его согласия: после рождения первого ребенка глава ийяли выходит из родительской семьи и строит новую усадьбу. В тех же случаях, когда еще не созрели экономические предпосылки для самостоятельного существования малых семей, взрослые сыновья зачастую сохраняют хозяйственное единство и после смерти отца. Но взрослый брат май-гиды имеет право в любое время выйти из ганду и получить часть общесемейного имущества²⁸. Обычно только экономическая необходимость может помешать ему сделать это; по мере накопления индивидуального имущества братья, как правило, покидают ганду.

Естественное разрастание ийяли может привести к преобразованию ее в ганду. В целом, однако, ганду, как хозяйственная единица общества, теряет господствующие позиции. В городе отмечается почти полное вытеснение большой семьи малой. Особенности городской экономики — отделение ремесла от земледелия, относительно высокий уровень доходов — делают ненужным сохранение ганду и в то же время создают необходимые предпосылки для обособленного существования индивидуальных семей.

Ийяли получает широкое распространение в районах, непосредственно прилегающих к крупным городам. Например, выборочное обследование форм и размеров землевладения, проведенное незадолго до второй мировой войны в дистрикте Даваки та Куду, примыкающего с юго-востока к г. Кано, показало, что основным типом семейной организации здесь является индивидуальная семья²⁹. Процесс изживания

²⁷ T. O. Elias, *Nigerian Land Law and Custom*, стр. 137.

²⁸ Раздел имущества в больших семьях подобного рода носит сугубо поколенческий характер, т. е. размер отдельных выделов определяется по числу представителей старшего поколения, независимо от числа сыновей.

²⁹ D. Forde and R. Scott, *The Native Economics of Nigeria*, стр. 150.

ганду в значительной мере затрагивает и деревню, хотя и протекает неравномерно в различных районах. Так, в Северной Зарии удельный вес больших семей в общей сумме обследованных домохозяйств составлял в начале 1950-х гг. 18—25%, возрастая в поселениях, удаленных от торговых центров, и резко понижаясь в деревнях с отчетливо выраженной товарной ориентацией³⁰.

Такова краткая характеристика отношений в ганду.

Вместе с другими большими и малыми семьями, ганду входит в состав более широкого объединения, основанного на иных отношениях, нежели отношения коллективного производства и кровного родства, — в сельскую общину.

Специфической чертой аграрных порядков у хауса является отсутствие уравнительного землевладения и системы общинных принуждений, усиливающих власть коллектива над владельцами частных наделов. Преобладающей формой освоения земли остается заимка, размеры которой определяются исключительно экономическими возможностями каждого отдельного хозяйства. Эта особенность сельских распорядков обусловлена прежде всего наличием в районах, населенных хауса, значительных массивов необработанных угодий, что отражает общий уровень производства, основанного главным образом на традиционных методах мотыжной обработки земли.

Несмотря на то, что переделы участков, как правило, не производятся, земля является объектом общинного присвоения. Как впервые показал М. М. Ковалевский, коллективный характер присвоения земли в ранних типах сельской общины проявляется не в периодических переделах полевых участков (переделы устанавливаются сравнительно поздно, при значительном освоении земель), а в запрещении чужакам присваивать землю на равных правах с членами общины³¹. Общинное присвоение в данном случае выражается не столько в определенной организации полей и подчинении их обработки строгим правилам, сколько в ограничении свободного захвата требованием постоянного проживания на территории деревни. Это делает заимку составной частью общинного землевладения, другими словами, придает коллективному присвоению общинно-захватную форму.

Подобный тип общинной организации мы и находим у хауса. Обычай предоставляет право свободного захвата земли лишь коренным жителям деревни. Только они могут передать обработанные участки по наследству. Правда, чужаки не отстраняются от пользования землей, но на это требуется разрешение главы деревни (подробнее о его функциях будет сказано ниже). Он может предписать пришельцам обязательный ассортимент культур и правила их возделывания. В случае нарушения существующих обычаев, а также после смерти чужака, его участок может быть возвращен под непосредственный контроль сельской общины. Таким образом, подчеркивается временный характер прав пришельца на землю деревни³². Все это позволяет сельской группе сохранить власть над своей территорией.

Как же складываются поземельные отношения между постоянными жителями деревни?

³⁰ M. G. Smith, *Le coopératisme en société haoussa*, «Information du conseil international des sciences sociales», Paris, 1957, No. 11, стр. 8.

³¹ М. Ковалевский, Общинное землевладение, причины, ход и последствия его разложения, ч. I, М., 1879, стр. 5—7, 81.

³² C. K. Meek, *Land Tenure and Land Administration in Nigeria and the Cameroons*, стр. 114—115, 127, 157—158; T. O. Elias, *Nigerian Land Law and Custom*, стр. 102—103; H. D. Gunn and F. Conant, *Peoples of the Middle Niger Region, Northern Nigeria*, London 1960, стр. 41.

Экономическую основу общины составляют прежде всего коллективно используемые земли или общинные угодья, т. е. целинные и залежные массивы, в равной степени открытые для пользования всем местным жителям. Существует твердое убеждение, что травы, деревья, не возделанные земли, дикие животные, словом все, что не произведено трудом человека, принадлежит Аллаху, который создал их для всеобщего блага, и поэтому в своей девственной форме они не могут быть объявлены чьей-либо частной собственностью.

Свободное пользование общинными угодьями, однако, предоставляется лишь исключительно членам деревенского коллектива. Это хорошо известно соседним общинам (у хауса нет территорий, совместно используемых несколькими деревнями). Посторонний человек, желающий получить участок общинной земли, должен предварительно получить разрешение главы деревни. Отчуждение или использование коллективных угодий в случаях, не предусмотренных обычным правом (например, при прокладке дорог, устройстве экспериментальных ферм, строительстве каналов и т. д.), фактически производится с разрешения всей общины. В то же время отдельные предметы, растения или животные, присвоенные человеческим трудом, становятся частной собственностью. Добыча принадлежит тому, кто первый ею завладел.

Когда же труд прилагается непосредственно к общинной земле, права на обработанный участок определенным образом распределяются между малой семьей или ганду и всем деревенским коллективом.

В своих хозяйственных делах землевладелец пользуется значительной независимостью. Он не только передает обработанную землю по наследству, но и может уступить ее во временное пользование другому человеку, обменять на другой участок и присоединить к первоначальной расчистке новое поле. Община ни прямо, ни косвенно не определяет расписание земледельческих работ домохозяина.

Условием этой независимости является, однако, выполнение ряда обязательств, которые община налагает на индивидуальные владения. Захват пустующей земли производится лишь с разрешения деревенского вождя, который обязан дать его, если проситель удовлетворяет необходимым условиям. При обилии свободных земель это разрешение бывает номинальным или производится задним числом, лишь регистрируя факт заимки. Однако если в окрестностях селения земли мало, расчистка нового участка требует предварительной санкции вождя, который следит, чтобы не засеивались проходы между полями, пары и пустоши, необходимые для получения травы и т. д.

Обычно-правовые нормы не признают продажу индивидуальных участков. Предпосылки превращения земли в товар в сельской местности окончательно еще не созрели. Пустующей земли слишком много, чтобы уже обработанные участки приобрели товарную стоимость. Ч. Коул, изучавший аграрные отношения в провинции Зария, отмечает: «...Условий для продажи земли, т. е. наличия покупателя, продавца и меновой стоимости предмета продажи, не существует. Земля имеется в изобилии, и вопрос о ее продаже даже не возникает»³³.

Частные права, в том числе наследственные, сохраняются до тех пор, пока данный участок обрабатывается. Участки, которые перестали обрабатывать, вновь становятся общинным достоянием, доступным любому члену общины³⁴. При этом сельский житель не может захватить боль-

³³ C. W. Cole, Report on Land Tenure in Zaria Province, стр. 35.

³⁴ Этот обычай, по-прежнему действующий в большинстве сельских районов, находится в противоречии с каноническим правом, запрещающим реквизицию земли, купленной или переданной по наследству, независимо от приложения к ней труда.

шую или значительную часть коллективных угодий. Он имеет право лишь на такое количество земли, какое ему необходимо для удовлетворения потребностей своей семьи. Но и обработанный участок может быть отобран деревенским коллективом при невыполнении владельцем общинных и других обязанностей, неуплате установленных платежей, серьезном преступлении и т. д.

Таким образом, частное присвоение земли деревенскими жителями ограничивается рамками коллективного землевладения. Освоение угодий достигло такой стадии, когда становится необходимым поставить присвоение земли отдельным производителем под контроль деревни, но земельная теснота еще не настолько велика, чтобы сделать этот контроль слишком жестким.

Своеобразие аграрных порядков — рассеяние крестьян по индивидуальным и коллективным наделкам при сохранении общинных связей между ними — оказывает влияние на всю деревенскую организацию.

Территория деревни, подчиненная общинному присвоению, имеет строго определенные границы. Ими служат специально вырытые для этой цели канавы или естественные ориентиры — цепи холмов, каналы, дороги, скалистые кряжи и т. д.³⁵ Не существует пустующих или незанятых земель в буквальном смысле слова, и незаконное отчуждение общинных угодий может быть легко обнаружено³⁶.

На экономическое единство сельской группы указывает и термин «к'аса» часто применяемый хауса для обозначения территории селения и расположенных на ней строений. Значения этого слова — «земля», «родина» или «страна». Применительно к деревенской группе оно определенно указывает на коренную принадлежность сельских жителей к данной территории. Территория к'аса часто занимает обширную площадь, исчисляемую иногда несколькими десятками и сотнями квадратных миль. Тем не менее жители, постоянно проживающие в ее пределах, образуют устойчивую группу уроженцев к'аса или «й'ай'ан к'аса» (ед. число — «д'ан к'аса»). При этом действительным д'ан к'аса признается лишь взрослый мужчина, родившийся и выросший в к'аса и являющийся главой отдельного домохозяйства. Напротив, человек, переселившийся в деревню, не имеющий своим предком уроженца к'аса, находится на положении «бак'о» — чужака (мн. число — «бак'и»). Он отстраняется от участия в управлении общиной и не получает материальной помощи от соседей, обязательной в отношениях между уроженцами деревни. Посторонний человек редко становится д'ан к'аса в первом поколении. Уравнение в правах с местными жителями требует известного времени, и, обычно, эти права приобретают дети бак'о, если только они родились в к'аса³⁷.

Жители к'аса не сосредоточиваются в одном компактном поселении, а расселяются по большему или меньшему числу поселков — «к'ауюка» (ед. число — «к'ауе») или «унгувойи» (ед. число — «унгува» или «ангува»), состоящих из небольшого числа усадеб. Часть к'ауюка обычно располагается в непосредственной близости друг от друга и образует

³⁵ C. K. Meek, *Land Law and Custom in the Colonies*, стр. 12, 178; W. M. H. Halliday, *An African Survey Revised*, 1956, London, 1957, стр. 745.

³⁶ Интересно отметить, что территориальные контуры сельских общин у хауса за последние 60 лет почти не изменились. Все попытки английской администрации установить новые границы деревень в Северной Нигерии неизменно оканчивались провалом: местное население их попросту не признавало. Причина этого, разумеется, заключается не просто в традициях, а в том, что социально-экономическое единство деревенских общин невозможно было разрушить чисто административными постановлениями.

³⁷ M. G. Smith, *The Economy of Hausa Communities of Zaria*, стр. 13, 141; J. Greenberg, *The Influence of Islam on a Sudanese Religion*, стр. 24.

кварталы довольно крупного поселения — «гари» (численность населения в нем колеблется от нескольких сот до нескольких тысяч человек, но обычно не превышает 2—3 тысяч). Здесь, как правило, находятся деревенский рынок, резиденция местного вождя и мечеть (религиозная община территориально совпадает с к'аса). Образование гари предопределяется тесными контактами сельских жителей: немалое место в этом общении занимает товарный обмен, а в прошлом большую роль играли также соображения безопасности и совместной обороны. Отличительной чертой гари является постоянное присутствие в нем значительного числа ремесленников и торговцев, обслуживающих главным образом потребности жителей общины. При этом представители одной профессии обычно населяют отдельный квартал. Наоборот, в к'ауюка, стоящих в отдалении от гари, абсолютно преобладает земледельческое население.

При ощущении земельной тесноты в окрестностях гари отдельные его жители переселяются на незанятые земли в соседние к'ауюка или основывают хутор («гидан мутум д'ая»), который по мере сегментации семейной группы, дополняемой притоком новых переселенцев, превращается в к'ауе.

Жители к'ауе, постоянно общаясь друг с другом, в то же время связаны разнообразными социальными отношениями и прежде всего отношениями совместного присвоения земли с другими к'ауюка, благодаря которым эти небольшие поселения слагаются в территориальное целое. К'ауе не может территориально входить в состав одной общины и в то же время в социальном и экономическом отношениях быть тесно связанным с другой к'аса. Связь сельского жителя с определенной к'аса имеет большое значение — здесь он всегда может получить необходимую помощь и поддержку. С другой стороны, местные информаторы обычно имеют смутное представление о том, что происходит в соседних общинах, ибо это — «бак'уван к'асаше» — «чужие страны».

Таким образом, к'аса состоит из отдельных поселков, разделенных территориально, но в своей совокупности образующих единый комплекс небольших поселений или отдельное селение.

На основе определенной социально-экономической структуры сельской общины складывается ее административное единство. На управление к'аса сильно повлиял процесс феодализации, точнее говоря, сельская община через преобразование своих органов управления была вовлечена в систему феодальной эксплуатации. В доколониальный период к'аса одновременно являлась условным феодальным держанием, жаловавшимся в числе нескольких аналогичных владений (они были разбросаны по всей стране) отдельному представителю феодальной знати. Таким образом, сельская община выступала и как основная ячейка феодального общества. После 1900 г. английские колониальные власти изменили эту систему, сгруппировав держания крупных феодалов в компактные территориальные округа — дистрикты, центрами которых стали наиболее значительные гарурука. К'аса, однако, была сохранена в качестве низшей административной и податной единицы³⁸.

Непосредственная власть в к'аса по традиции принадлежит деревенскому вождю — «саркин к'аса» или «саркин гари», назначаемому или утверждаемому вышестоящим представителем феодальной иерархии — начальником дистрикта. Главы деревень, как правило, принадлежат к числу членов одной или нескольких привилегированных семей, постоянно живущих в деревне, и по сути дела являются нижним звеном феодаль-

³⁸ Эта схема организации местного управления полностью сохраняется и в настоящее время.

ной иерархии. Основным источником доходов деревенского вождя прежде служила часть денежных и натуральных платежей, взимавшихся им с местных жителей в пользу владельца нескольких держаний. После установления колониального режима традиционные феодальные подати были заменены единым денежным налогом — хараджи, который ныне целиком поступает в распоряжение государства. В соответствии с этим изменились и формы материального обеспечения сельских вождей: они получают денежное жалование и в этом смысле превращены в низших административных чиновников.

В компетенцию вождей входит практическое решение вопросов, интересующих к'аса: регулирование коллективного землевладения и землепользования, ремонт мечети, общественных зданий, рынка, дорог и мостов, контроль за отчуждением общинных угодий, арбитраж при возникновении споров по земельным вопросам, поддержание порядка и безопасности и т. д.³⁹

Тем не менее общинное самоуправление не утратило полностью своего значения. Во всех важных случаях, затрагивающих к'аса, деревенский вождь консультируется со старейшинами («масу-гида» или «даттиджаи») и знатоками религиозных текстов — «маламами». Совещания с саркин к'аса являются исключительно делом глав больших и малых семей, входящих в данную общину. Мнение старейшин обычно учитывается и при назначении в деревню нового вождя.

Анализ традиционных общинных отношений был бы неполным, если бы мы не указали на изменения, которые происходят в них под влиянием развивающегося товарного производства.

Крестьянское хозяйство у хауса в настоящее время прочно связано с рынком, ориентируясь главным образом на производство экспортных культур: арахиса и хлопка. Концентрация закупочных операций в руках торговых компаний и местных скупщиков и связанная с этим низкая доходность крестьянских хозяйств в значительной мере тормозят технический прогресс земледелия. По этой причине развитие товарного производства все еще совершается по преимуществу в форме коллективного землевладения. Однако наличие в общине свободных земель благоприятствует расширению сферы товарного хозяйства, так же как и усилению имущественной дифференциации⁴⁰. Индивидуальное землевладение постепенно приобретает тенденцию к концентрации в руках наиболее обеспеченных, наиболее регулярно получающих денежный доход жителей деревни. Во многих общинах отмечается интенсивная обработка ранее пустовавших угодий. Старый обычай, запрещающий обрабатывать земли больше, чем это нужно для удовлетворения непосредственных нужд семьи, все более утрачивает силу. Зажиточные крестьяне начинают действовать на свой страх и риск, используя технические усовершенствования, периодически применяя наемную рабочую силу, словом, все чаще ведут себя как самостоятельные производители, не зависящие от общины.

Предоставляя определенный простор товарному производству, общинно-захватная форма присвоения земли в конечном счете все же за-

³⁹ M. G. Smith, *The Economy of Hausa Communities of Zaria*, стр. 6—12; C. K. Meek, *The Northern Tribes of Nigeria*, vol. I, стр. 245—247.

⁴⁰ На значительные имущественные различия между крестьянскими хозяйствами указывают данные о размерах землевладения в районах, населенных хауса. Средний размер полей обычно равняется 5—8 акрам. Однако отдельные сельские жители, в том числе деревенские вожди, имеют по 13—15 акров, тогда как размеры участков большинства общинников не превышают 3—5 акров. (D. Forde und R. Scott, *The Native Economics of Nigeria*, стр. 123—124; R. M. Prothero, *Land Use, Land Holdings, and Land Tenure at Soba, Zaria Province, Northern Nigeria*, стр. 560—562).

трудняет его свободное развитие. Концентрация земель происходит главным образом не на основе отделения производителя от земли, а наоборот, на основе соединения с нею. Приобретение земли не представляет особой трудности, а необходимый сельскохозяйственный инвентарь практически доступен каждой семье. Превращение мелких, беднеющих крестьян в наемных работников идет замедленными темпами. Батрачество в лучшем случае является постоянным промыслом, но не основным источником средств к существованию⁴¹.

Вблизи крупных сельских поселений все больше ощущается значительная земельная теснота; дробление участка не пугает крестьянина, так как при недостатке земли может быть поднят участок целины. Зато затрудняется «собираение» земли в уже освоенных районах, тем самым в определенной степени консервируются разбросанность и дробное расположение полей, что осложняет использование технических достижений, в частности, введение плужной обработки земли.

Таким образом, различные формы общинных объединений остаются более или менее устойчивым и постоянным элементом социально-экономической структуры общества хауса.

Полностью исчезли древние родовые группировки и происходит изживание или ослабление позднейшей формы родового строя — большой семьи.

Основой деревенской организации стала соседская община, которая развивается в тесном взаимодействии с общей эволюцией социально-экономического строя хауса. При этом преобладающим типом общинных распорядков по-прежнему остается не уравнилельно-передельная система землевладения, но более ранняя, общинно-захватная форма присвоения угодий, обуславливающая в современных условиях значительную имущественную дифференциацию в среде сельских производителей. Не оставаясь в стороне от движения, вовлекающего сельскохозяйственное производство в круговорот товарной экономики, хауса по-прежнему сохраняют общинное землевладение и землепользование.

SUMMARY

For the contemporary Hausa society an almost complete abandonment of clan and tribal organization is typical. The clan organization is represented only by an extended family community, which is more and more displaced by a nuclear family. In towns these processes are already accomplished. In villages the extended families still coexist with nuclear families within a purely territorial village community. The extended family is in a state of disintegration. The principles of collective and private property are invariably combined in the extended family. Within it stand apart nuclear families with various degree of independence.

A system of community-seizure landownership is a base of the village community. A system of levelling re-allotment is not spread due to prevailing mattock agriculture and extensive exploitation of land.

Seizure remains the main form of land exploitation, the rights of seizure are given first to the members of the community. Under conditions of a development of commodity production this leads to the concentration of land property in the hands of rich villagers. But existence of free lands and communal rights upon them hinder the conversion of land into an article of commerce. The village community remains a cell of the feudal exploitation.

⁴¹ R. M. Prothero, *Land Use, Land Holdings, and Land Tenure at Soba, Zaria Province, Northern Nigeria*, стр. 563.